Глава 1. Часть 9

Губы наложились друг на друга. Глаза слезились. Мой первый поцелуй был со сводной сестрой, и на вкус он был с оттенком лимонного чая.

- Отстань от него!

Моя подруга детства, которая всегда была спокойна, внезапно зарычала и вернула меня к реальности.

- Сидзуку, Что ты делаешь...?!

Я схватил ее за плечи и оттолкнул. Поцелуй... Я только что поцеловал ее...! Несмотря на то, что мы не кровные родственники, моя сестра и я... Чувство вины и возбуждение от первого поцелуя противоречили друг другу, и мои эмоции бурлили, как вода в горячем масле. В любом случае, мой разум чувствовал панику. Что же мне делать? Я постарался не пересекать эту линию! Я был беспечен! Я потерпел неудачу как брат. Даже если это был просто поцелуй, если такое действие, которое должно быть совершено парой влюбленных, разрешено, Сидзуку обязательно поймет это неправильно. Ее приказы в будущем быстро станут более экстремальными, и этот физический контакт усилится.

Дыхание, вырвавшееся из ее мягких губ, было непреодолимо соблазнительным. На ее лице было выражение, которое я не мог разобрать: она то сердилась, то смеялась, а в ее глазах наворачивались слезы.

- Я знаю, что я бесчестная, жалкая и слабая. Я знаю это... но все равно... даже тогда...

Сидзуку снова схватила меня за плечи и крепко обняла, прижав к своей груди.

- Я никогда не позволю тебе иметь Они-тяна!

Ее слезы начали высыхать, а лицо продолжало светиться пунцовым румянцем. Она смотрела на Ринко, как будто смотрела на родителя, который не одобряет их отношения. Я до сих пор не знаю, почему Сидзуку, моя сестра, которая якобы ненавидела меня до смерти, использовала что-то настолько преступное, как гипноз, чтобы заполучить меня... Я не знаю, но... Я был счастлив.

До сих пор Сидзуку совершенно ненавидела меня и мое вмешательство. Она рано потеряла обоих родителей и всегда выглядела такой измученной, поэтому мне всегда хотелось сделать что-то, что развеселит ее. Однако мое поведение казалось Сидзуку просто второстепенным, и, видя ее отношение и неуважение ко мне, я действительно думал, что я для нее никто. До недавнего времени я действительно считал себя лишь маленькой и никчемной частью ее семьи.

В действительности все было гораздо иначе. Моя сводная сестра, та самая, с ядовитым языком, которая каждый день говорила мне "умри, умри, умри", действительно думала обо мне так много, что прибегла к гипнозу, чтобы рассказать мне о своих истинных чувствах. Как часть ее семьи и как брат, я не мог быть счастливее.

- Ты никогда не отдашь его мне... Хватит дурачиться...!!! Ты хоть представляешь, как сильно ты обидела Ак-куна? Ты проклинаешь его каждый день! А теперь ты передумала и влюбилась в Ак-куна?! Ты такая эгоистка!

Ринко начала распаляться. Сидзуку, напротив, снова была на грани слез, но ответила спокойно и бесстрастно:

- Простая девочка, неважно, насколько ты умна, неважно, как много ты знаешь об Они-тяне, ты никак не сможешь победить меня с помощью магии, о которой ты даже не догадываешься. Видишь? Они-тян не сопротивляется моему поцелую - это доказательство.

-Ах!

- Я могу заставить Они-тяна делать то, что я хочу, и он также всегда дома вместе со мной... Ты умная девочка, ты знаешь, что это значит?

Они обе посмотрели друг на друга смертельным взглядом. Это нехорошо, мы должны как-то остановить это...! Когда я уже собирался сделать шаг, я услышал позади себя панический голос:

- Извините, дорогие гости... вы мешаете другим клиентам...

Официантка сказала это извиняющимся тоном, низко склонив голову. Я тут же склонил голову так быстро, как только мог.

- Ах... Мы сожалеем. Эй, Ринко, Сидзуку, давайте на сегодня разойдемся по домам...!

Ринко и Сидзуку почувствовали на себе пристальные взгляды клиентов и официанток в кафе и поспешно приготовились уходить.

- Они-тян, приходи ко мне в комнату, когда мы вернемся домой. Ты понимаешь?!

Сидзуку, должно быть, смутилась, что на нее смотрят так много людей, и быстро вышла из кафе, оставив нас расплачиваться. Остались только я и Ринко. Извинившись перед официанткой, я поклонился и Ринко.

- Мне очень жаль, Ринко. Я отчитаю Сидзуку, когда вернусь домой.

- Нет, все в порядке. Более того, Ак-кун, я бы хотела, чтобы ты отбросил ту часть, где я просила тебя рассказать мне позже, что произошло между тобой и Сидзуку.

- Что?

- Если есть вероятность того, что существует какое-то ограничение на текущие действия и ситуацию Ак-куна, то возможно, Сидзуку, которая манипулирует тобой, сказала подделать информацию для меня, верно? Ну, я не та, кто должен верить ей на слово, но пока я не могу доверять ничему, что говорит Ак-кун, извини.

У моей подруги детства были тревожные слова и мысли. Однако в словах Ринко не было той силы убеждения, которая обычно бывает, когда она убеждает меня в трудной ситуации. Я не мог не задать ей вопрос, чувствуя себя немного неловко:

- Нет... Я не против, но... ты уверена, что хочешь сделать именно это?

После небольшой паузы она открыла рот для ответа:

- Ну ты даешь... Наверное, у меня есть немного гордости... или что-то в этом роде. Я... не хочу проигрывать. Я хочу разбить эту хитрую Сидзуку-тян наголову, честно и справедливо. Когда

кто-то вроде нее говорит тебе, что ты не можешь уверенно победить, ты разгораешься.

- Я вижу, хорошо… Я надеюсь, что ты будешь держать это в умеренности.

Во второй раз за сегодня я увидел, как моя подруга детства сделала серьезное лицо. Я смог лишь невнятно ответить.

- Подожди меня, Ак-кун, - Ринко мягко улыбнулась, - Я собираюсь положить конец твоим отношениям с ней.

Несмотря на свою милую улыбку, она пробормотала что-то опасно тревожное, а затем тоже покинула кафе.

http://tl.rulate.ru/book/87728/3053259